

"Как ты думаешь, Нацу-тян, что значит быть шиноби?" - спросила она без всяких любезностей и объяснений. Наруто больше нравилось, когда она называла его кохай, потому что это означало, что она считает его настоящим АНБУ. Технически он все еще был стажером, но у него была маска и имя, какими бы глупыми они ни были, и Томико-чан называла его младшим офицером.

"Шиноби защищают свой народ, деревню и страну. Они выполняют свои миссии и гордятся своей деревней. И еще зарабатывают на жизнь", - заставил себя добавить Наруто. В конце концов, даже совершенно потрясающим людям нужно есть и платить за квартиру. И есть вкусный, вкусный рамен.

"Как ты говоришь, товарищи на первом месте, миссия на втором, а я на последнем?" спросила Томико-тян, небрежно обнимая колени. Наруто никогда не думал об этом в таких выражениях, но это был хороший способ выразить мысль, и он кивнул.

"Знаешь ли ты, что то, что я сказал, - это искаженная версия догмата АНБУ? Миссия на первом месте, товарищи на втором, а я на последнем - вот путь АНБУ".

Наруто покраснел. Не Кьюби, от которого кровь стучала в ушах, а пальцы чесались так, словно вместо мягких человеческих ногтей на них были когти, а то, что случилось, когда люди продолжали вести себя так глупо. Они набросились на Хибари-сенсея с дудочками, когда ей нужен был только человек, который сказал бы, что все будет хорошо. Сасукэ пытался переметнуться в Ото, потому что не мог стать сильным в Конохе, не обращая внимания на то, что именно там стал таким сильным Итачи. Неджи вымещал свою боль на Хинате-тян, когда она была единственной в их клане, кого было одновременно жаль, кто был невиновен и всегда мил, а Хаку-кун должен был умереть, прежде чем этот придурок Забуза признался, что он ему нравится. Люди просто максимально усложняли свою и чужую жизнь, а потом сидели и стонали, что это так неизбежно.

"Не нужно чудес, чтобы не травмировать себя! У меня..." Наруто вспомнил слова Ируки-сенсея, сказанные ему сразу после экзаменов, но до того, как они отправились защищать Коюки-химэ-чан. "Всегда есть счастливые люди, независимо от того, насколько отстойной была их жизнь, и есть люди несчастные, создающие себе всевозможные проблемы, независимо от того, насколько они богаты и защищены. У меня самое большое богатство из всех, потому что я выбрал быть счастливым". И он гордился этим.

"Мы, выбравшие жизнь ниндзя, становимся инструментами, которые можно использовать для великих целей. Счастливы мы или нет - неважно", - сказала Томико-тян. В ее голосе не было никаких ноток. Наруто захотелось удариться головой обо что-то твердое, возможно, об ее толстый череп.

"И как это поможет Конохе, если ты будешь несчастен и умрешь от язвы в юном возрасте? К тому же, если бы тебя поймали в какой-нибудь чужой деревне и сказали, что ты должен выполнить для них миссию, потому что они тебя поймали, ты бы так и сделал?" Наруто не мог себе представить, чтобы кто-то из этих людей, так гордящихся тем, что они "инструменты", покорно выполнил это.

"Конечно, нет! Я верна Конохе до смерти и дальше!" Она говорила шепотом, но это ничуть не уменьшало интенсивности ее голоса.

"Вот так! Ты не инструмент, потому что инструменты работают на того, кто их берет. Чтобы быть верным, нужен человек". Томико-тян наклонила голову, чтобы на секунду спрятать лицо, и ущипнула себя за переносицу, словно у нее болела голова.

"Если отбросить аналогии, не кажется ли вам, что вы смотрите на этот мир сквозь розовые линзы? Ты действительно веришь, что для таких, как мы, может быть счастливый конец?" Во всем своем бело-сером великолепии она напоминала Наруто кого-то. Кого-то, чье сердце тоже было замороженным и хрупким.

"Конечно, не будет никаких счастливых концов, если люди их не сделают, и я не собираюсь быть несчастным". Отсюда и выбор.

"А если я скажу, что это гипотетическое прошлое и я живу дальше?" спросила Томико-тян. Она выглядела любопытной, как кошка. Вообще-то она смотрела на Наруто так, словно он был каким-то чудачком природы, вроде двухголового теленка.

"Я бы сказал, что ты не переехал, а просто сбежал. Гипотетически", - сказал Наруто, отчего Томико-тян на секунду отвела взгляд. Но когда она снова посмотрела на него, ее тело было расслаблено, а лицо, как у фарфоровой куклы, ничего не выдавало.

"Ты меня заинтересовал. Вы бросаете вызов окружающей вас реальности, и пока что она подчиняется вашей воле. Однако я не знаю, удача это или ваша способность". Томико-чан поднялась, и Наруто тоже. Он заметил, что ее манера говорить изменилась. Она как будто позволяла ему видеть сквозь некий барьер, который был раньше. Теперь она была более официальной, но в то же время выглядела более непринужденной и эмоциональной.

Он засветился как солнце. Томико-чан сделала шаг в сторону, опешив от его реакции, но Наруто это не волновало. Он был из тех, кто учится телом, а реагирует телом, разум же остается за ним, и он прыгнул, обхватив Томико-чан за шею. Она была на целую голову выше его, и её спина не прогнулась под неожиданным весом, так что ноги Наруто остались болтаться в воздухе, пока он пытался выжать всё из лёгких Томико-чан. Дружба - это не то, что нужно, если не заставлять ее чувствовать. Саю это тоже было знакомо. Он отказался от борьбы, когда Наруто дал ему подзатыльник.

"Что это значит?" шипела Томико-тян, толкая его обратно на землю. Коюки напоминала Наруто Коюки-химэ-чан до оттепели. Она была похожа на какую-то зимнюю богиню: фарфорово-бледное лицо, развевающиеся на ветру пепельно-бледные волосы, почти бесцветные в темноте, белый плащ командира отряда, который она взяла у Фу-сана, как только они покинули Коноху, чтобы потенциальные враги сосредоточились не на том человеке, и замаскированное под него кимоно. А еще она была очень гордой богиней; наклон головы был высоко поднят и оскорблен.

"Спасибо, что доверяешь мне, - сказал Наруто. Все тело Томико дернулось, словно кто-то провел по нему дзюцу молнии. (Ой, подумал он, вспомнив щебетание птиц и шум воды).

"Ты лучше, чем я думала", - пробормотала она. "Давай заключим пари, Нацу-кохай. У тебя есть единственная миссия, чтобы убедить меня в том, что ты способен изменить мир ради меня, так что постарайся выполнить ее".

"Что я получу в случае победы?" - спросил он.

"У тебя есть один живой родственник в этом мире. Если ты сможешь убедить меня, я скажу тебе, кто это". И она бросила перед его лицом то, ради чего Наруто готов на все. Это было жестоко с ее стороны, но она забыла, как не быть жестокой, когда чего-то хочет. Она просто не знала, хочет ли она, чтобы ей доказали, что она права или нет.

Она, которую звали Томико, не знала, что однажды удача Наруто будет занесена в список особых способностей в лото Ива и Мизу, и там будут предупреждения о том, что лучше бежать, чем делать с ним ставки. Не так круто, как бегство на месте, но Наруто все равно будет чувствовать себя оправданным.

Цунаде это уже усвоила. Никогда не заключай пари с Узумаки Наруто.

День 16/2, подкуп 2.

Зафиксировано печатью наблюдения: Проникновение отряда Корня в зону безопасности союзной деревни (Такигакуре) под видом мирных жителей.

<http://tl.rulate.ru/book/101568/3504379>